

Анастасия Акулова Кассандра

Невесома

Печать на душе и губах.

Снова

В руках твоих как в силках...

Молчим.

Пусть за нас тишина говорит.

Горим...

Мир пред глазами кружит.

Нет боли —

Осталась за дверью она.

Безвольно

Взгляд выдаёт: «твоя...»

В тебе

Я нашла не мечту, а покой.

И мне

Так спокойно, уютно с тобой...

Улетаю

Куда-то за грань всего...

Знаю,

Что, может быть, очень легко

Разбиться

В гипнотических безднах-глазах,

Я — птица

В руках твоих, как в силках...

Пролог

Свобода — это больше чем слово, это скорее чувство, эмоция, обжигающее душу, сводящее с ума. Знаете ли вы, осознаёте ли в полной мере, что такое свобода? Я — да. И только теперь.

Замешкавшись на миг, выпускаю энергию. И будто уже не кровь бежит по венам, а чистая сила, сама жизнь. Растения, стихии... Я слилась с ними, как прежде, мы единое целое. Нет ненавистных ограничений, непонятных законов, строгих правил. Только я, друид Кассандра Вейн и неудержимая мать-природа, мой дар, наставник, моё проклятие.

Травы тихо шепчут приветствие, обволакивая запахами и тайнами, доступными только таким, как я, вода шелестит игривыми волнами, будто радуясь, и древние тысячелетние деревья склоняются в вежливом полупоклоне.

— Я счастлива снова стать частью вас, — прошептала я им на недоступном слуху посторонних языке.

Грудь прожёлг эмпатический импульс радости. В основном именно так природа общалась со мной.

Вздыхнув, я улеглась на чуть влажной траве, вслушиваясь в неспешные голоса-шорохи, наперебой рассказывающие мне старые легенды,

которых не помнит уже никто из людей. Утонув в неге и безмятежности, я уснула под этот ласковый шепот...

Проснулась резко и пренеприятно, от какого-то навязчивого беспокойства... Вернее, истошного вопля интуиции, к которой привыкла прислушиваться.

Оглянулась в поисках причины, но успела ухватить сонным взглядом лишь ускользающую тень.

Кто здесь?

«Вот теперь не выкрутишься» — прозвучал в моей голове чей-то неестественно громкий, смутно знакомый голос, полный едкого яда и торжества.

Ужас сковал льдом, схватил за горло, я задыхалась. Как?! Как я могла забыть поставить щит незримости?! И... самое главное, чем придётся платить за простодушие?

Родные силы единодушно забили в набат.

«Беги», — как никогда отчётливо прошелестели они.

Мысленно послав куда подальше внезапно накативший приступ ненужной апатии, я... хм, послушалась совета.

И лишь холодная печальная луна грустно улыбалась мне вслед, слегка освещая путь.

Часть 1

Глава 1

Ранее

В сонных глазах рябит от яркого света, каждый звук неприятно вибрирует в ушах. Вот скажите, кто придумал будильники? Бывают же на свете такие садисты!

Чуть не плача, медленно, кряхтя, словно древняя старушка, поднимаюсь с кровати.

Я почти всегда встаю вот так — как вяленькая селёдка, если не просплю до обеда. Хотя, думаю, меня поймут многие.

А ещё люблю поваляться, хотябы минут десять. Однако сегодня не тот день, когда можно позволить себе такую роскошь...

Я — Кассандра Вейн, дочь портнихи Леоны и ремесленника Торвальда. Могла ли я себе представить, что попаду в Академию Высших? НЕТ. Именно так, крупными буквами. До сих пор в голове не укладывается, КАК?! Ведь в этой академии учатся только аристократы. Только у них может быть тот уровень дара, с которым принимают туда. Тогда почему?

Все эти и многие другие вопросы обрушились

на мою бедную голову с тех самых пор, как я получила официальное приглашение на отбор.

Этот отбор проводится тогда, когда претендентов на обучение уж слишком много. Там уже с точностью определяется конкретная специализация и уровень силы ученика. Те, у кого этот уровень выше, проходят.

Если судьба дала мне ложную надежду, я помру с горя!

Ну, может, и не совсем так, но расстроюсь точно.

Просто я давно мечтала о чём-то подобном, как и любая простолюдинка в Фелларии. Сложно с самого детства ощущать себя третьим сортом, отбросами высшего общества. Мама тогда много чудесного рассказывала об аристократах, королевской семье, магах, а я... мне это казалось некой сказкой, легендой. Я была уверена, что так не бывает. Когда же повзрослела, узнала о том, что всё это просто деление на сословия. Душа как-то прямо воспротивилась этому.

Чем это самое высшее общество лучше нас? Почему они живут во дворцах, ходят на балы, учатся в лучших школах, тогда как мы вынуждены утопать в грязи, создавая им всё это?

Не подумайте, я не жадная, и даже не уверена, хотела ли бы сама родиться одной из этих высокородных эгоистов. Просто меня преследует

чувство горечи в те моменты, когда вижу, какой властью обладает даже мало-мальски богатый человек над тем, у кого ни гроша в кармане.

Ещё тогда, в детстве, решила: для себя, для своей семьи приложу все силы, чтобы добиться, по крайней мере, жизни в достатке. А тут такой шанс! Как с неба свалился.

С помощью каких-то особых ухищрений преподаватели могли почувствовать, в какой семье есть ребёнок, обладающий силой. Только раза три за тридцать пять лет существования Академии высших (за это недолгое время она уже успела стать самой лучшей, самой престижной) человек из низшего или среднего сословия мог поучить такое приглашение, как я. Поэтому сегодняшней день уже для меня (и не только) особенный.

Умылась, одела свой коронный, шёлковый, изумрудного цвета сарафан, туфли на невысоком каблучке ну и немного накрасилась, тщательно разглядывая себя в зеркале.

Из гладкой поверхности на меня смотрела испуганными глазами семнадцатилетняя девушка.

Что касается внешности... Мама любит говорить, что я рыжая бестия. Но никакая я не рыжая! В смысле, почти. Волосы длинные, до пояса, цвета мёда. Однако при ярком солнце они и вправду кажутся огненно рыжими. Я долго мучилась с ними раньше, однако потом они по

праву стали моей гордостью.

Но ещё больше, чем волосы, в моей внешности мне нравятся глаза-хамелеоны. Они меняют цвет в зависимости от настроения, обычно — бирюзовые или изумрудные. Кожа бледная, чистая и не проблемная, но на носу мелкая россыпь веснушек (раздражает до чёртиков!). Фигура так себе, рост средний, тут особо хвастаться нечем. Ну, моя внешность нравится мне самой, а это уже не мало.

Ободряюще подмигнув расплывчатому отражению в небольшом зеркале, побежала вниз.

Как сквозь сон слышала напутствия и пожелания удачи, которыми меня засыпали родители.

Я всё-всё сделаю для того, чтобы нам больше не пришлось жить, едва сводя концы с концами. Обещаю, что постараюсь!

Транспорта у нас точно не имеется, а дорогу я знаю давно, поэтому до академии дошла пешком. Её окружал толстый непроницаемый забор, сквозь который я всё время пыталась хоть что-либо разглядеть, но никак не получалось. Слилась с толпой, едва протиснувшись в огромные железные ворота, придавленная лавиной желающих поступить.

М-да...размеры, мягко говоря впечатляющие! Большой, мрачноватый замок, напоминающий

старую крепость. А где же фантастическая прелесть, романтика, мистика? Что, всё так скучно? Эх... ладно. Зато места всем хватит!

Однако я поспешила с выводами. Окинув взглядом всех присутствующих, осознала, что их ещё больше, чем показалось сначала. Что, все сюда? А как же те, кто уже там учится?

Внимание привлекла темноволосая женщина, взошедшая на небольшой пьедестал с донельзя сосредоточенным и серьёзным лицом. Она быстро затараторила правила отбора, самой академии и принцип системы обучения, для тех, кто не знает. Как я.

Суть вот в чём: два года обучения, тоесть два класса, делящиеся на три параллели по специализации, шесть преподавателей, два из которых отвечают за первый или второй класс.

Коротко объяснив всё это, женщина объявила о начале отбора.

«Замеривала» наши силы она же, директор Розалия Рейнорн. По слухам, она мастер своего дела, родственница короля. К тому же, умение «замеривать» — не что иное, как личное свойство дара. Обычно всё это делают с помощью силомера, но иногда этот прибор начинает хандрить. А уж дар не подведёт. Стоит лишь слегка сосредоточиться.

Подумав, что она собирается вот так проверять всех, я округлила глаза. Вот бедняжка...

Судя по застывшей на её лице маске явно наигранной приветливости, можно предположить, что, дай ей волю, она бы послала всю эту проверку на три весёлых буквы. Но держалась. Даже пыталась каждый раз изображать подобие улыбки. Нет, лучше бы не старалась. Выглядит так, как будто залпом выпила бутылку уксуса.

Так шли часы. Время от времени кто-то с унылым видом отсеивался, но большинство всё же подходило под запросы. Когда набралось уже почти сотня человек, директриса властно и громко донесла до вспотевших от ожидания нас, то есть, не проверенных:

— Отбор окончен. Всем остальным спасибо, приглашаем в следующем году.

О боже, за что?! ТАКОЙ ШАНС!!!

Ну, нет уж! Как там говорила мама? Я рыжая бестия? Что ж, попробую признать и доказать. Оно того стоит! Я, наверное, смотрелась красным помидорчиком на фоне кисло-зелёных лиц.

Потоптавшись ещё немного, толпа хлынула к выходу, едва не снеся хрупкую меня. Эй, ребята, вы куда? А где же забастовки, бунт, сопротивление? Эх...

Один в поле не воин, но попытка не пытка. Моего воинственно настроенного сознания коснулась совершенно дурацкая идея...

Увидев, что все новенькие забежали в

Академию, развернувшись, пошла вслед. Где то у порога поймала надежду, что и впрямь всё вот так легко уложится.

Ага, конечно...

— Я вас, кажется, не проверяла, юная леди, — мягко, чуть осевшим от усталости голосом, заметила директриса, остановив меня у входа.

Блин.

— Простите... просто... — невнятно промямлила я, снова покраснев. Попала...

— Просто что? Хотели незаметно пробежать вслед за другими? — насмеялась та, с явной иронией в глазах, — Вы надеялись, что ваше имя само занесётся в списки? Глупо, очень глупо.

Ну да, глупо, согласна. Вот только... поставить бы её саму на моё место! Может, ещё и не такую глупость выкинула бы.

Что я могу ответить? Вот что? С каких сторон не зайди, всё равно результата ноль.

— Вы не совсем правильно поняли, директриса, — я смело подняла газа, избрав другую тактику, — учитывая то, что я гораздо ниже по рангу всех тех, кто обычно у вас обучается, знаю, что если бы я поступила, то это шанс обрести лучшую жизнь не только мне, но и моим близким. Поэтому я не могла с той же лёгкостью, что и остальные, развернуться и уйти от того, о чём мечтала так давно. Я надеялась вовсе не затеряться

среди других, так как понимаю, что это было бы бесполезно, а найти вас и попробовать поговорить. Не знаю, насколько высок уровень моей силы, но, быть может, не так уж и низок?

Директриса, на секунду задумавшись, слегка улыбнулась мне мимолётной, доброй улыбкой.

— Ну что ж... — усмехнулась она, — Если так, постарайтесь меня удивить.

Сказав это, она мягко дотронулась до моих висков, как делала с другими во время отбора. Мир вдруг потерял чёткие очертания, но ненадолго.

С надеждой подняв голову, я наткнулась взглядом на зеленовато-белое лицо директрисы, на котором, казалось бы, не осталось ни кровинки. Её глаза лихорадочно сверкали жутковатым фосфорным огнём.

Эм... Со мной что-то не так?

— Считайте, что удивили, юная леди, — как-то отстранённо подытожила она, — Вы приняты. Ваше имя... надо занести в список. Вы зачислены на факультет целительства.

Глава 2

Ах, да, про факультеты забыла сказать. Их в любой академии три, как и существует ныне только три вида магии — факультет светлой магии, факультет тёмной магии и факультет целительства.

Последний мой.

Светлые маги встречаются чаще всех, примерно шестьдесят процентов из ста. Это основная часть населения Фелларии, не считая простых людей, у которых нет дара. Особо объяснять тут нечего — такие безукоризненно соблюдают все правила, чересчур много времени уделяют самопознанию и безумно гордятся своей «светлостью». Ну и убеждённо недолюбливают тёмных за их «тёмность».

Тёмные маги, количество которых составляет всего процентов тридцать, являются, в большинстве своём, самыми знатными и богатыми даже среди высшего общества, королевская семья, к примеру. Они могут пользоваться не только той же магией, что и светлые, а ещё и такими направлениями, как некромантия, телепатия, гипноз. Для последнего, конечно же, требуются годы тренировок, определённый талант и мастерство, но многим и это удавалось.

Мы, целители — самые важные и самые ненужные одновременно. Всё, что мы можем, это варить зелья, распознавать травы с их целебными свойствами и заживлять разные магические и не магические раны заклинаниями. Всё. Так как нас ну очень мало, то мы всегда востребованы, но при этом наша магия ничтожна и ограничена донельзя.

Однако я всё равно очень счастлива, ведь если

постараюсь, то, быть может, в будущем сделаю неплохую карьеру целителя, что, кстати, очень даже неплохо и почётно.

В академии я уже примерно месяц. И за это время успела явственнее, чем когда бы то ни было почувствовать себя ковриком, о который вытирают ноги...

В первый же день аристократишки узнали моё имя и положение в обществе, которое подчёркивалось даже преподавателями. Первое время они просто молча презирали нахальную оборванку, нагло затесавшуюся в их блистательные сборища. Причём я стала именно тем человеком, мнение о котором у всех факультетов совпало.

Потом ещё хуже. Не знаю, что я им сделала, но ни один из факультетов не упускал случая как-нибудь поддеть меня побольнее.

Особенно конкретно взятые и наиболее неприятные мне личности... Но это уже немного другое.

Я старалась особо не напрягаться по этому поводу. В конце концов, подобное было предсказуемо. Чьё-то одобрение не нужно, если просто хочешь сделать хорошую карьеру в будущем, ведь так? Но всё равно немного неприятно, что даже целительский немногочисленный факультет отнёсся ко мне почти так же. Разве что чуть-чуть снисходительней.

Пора бы уже привыкнуть к мысли, что высшие сословия Фелларии с молоком матери впитывают такое отношение к нижестоящим. Но я не могу...

А вот учиться мне в академии безумно понравилось. У нас только два предмета — Целительство и История Фелларии, каждому из которых мы уделяли около двух или более часов, не учитывая внеклассной работы. Целительство изучалось в основном в теории, но иногда и с практиками. К нам приводили больных зверушек, а мы должны были понять, что у него за болезнь и попытаться найти способ избавления от неё.

Удивительно, но... мне хватало взгляда на пациента, чтобы понять, что с ним и даже как помочь примерно. И это больше, чем догадка или интуиция. Я ЗНАЛА, что с ними. Как? Не знаю. Сама немного опешила, когда поняла, что это как-то ненормально, необычно для целительской магии. Ведь однокурсники же не для виду сидят с тупыми лицами, битый час пытаюсь хоть что-то разглядеть в подопечном? Ладно, навряд ли мне стоит на подобное жаловаться...

Где-то между уроками нам объявили о «событии века». К нам, в Академию Высших, вскоре приезжает Верховный Маг!

О нём-то уж точно все наслышаны. Верховный Маг Фелларии — тёмный по имени

Теодорион Рэнвуд. Он и тот путь, что ему пришлось пройти — легенда у всех на устах. Особенно, среди моего сословия, учитывая что этот самый герой, насколько я знаю, из наших.

Он выделялся большими способностями в магии, умом, сообразительностью, что и помогло ему резко взлететь к двадцати годам.

И вот он уже почти сорок лет наш Верховный Маг, а по совместительству друг короля и ходячая легенда. Мне безумно хочется познакомиться с ним! К шестому десятку этот необыкновенный человек наверняка накопил немало опыта и знаний. Говорят, в прошлом, о его любовных похождениях трезвонил весь мир. Он был красавчиком...

На этой мысли я грустно вздыхаю.

По большому счёту, старость делает человека не глупым или плохим, а скорее напротив. С таким прошлым, как у него, не страшно умирать... Хотя, если честно, удивительно, что он не обзавёлся семьёй. Говорят, решил посвятить себя магии...

В любом случае, все его редкие визиты в нашу школу раньше всегда приветствовались.

Сама же академия...Здесь словно были ответы на все вопросы. За несколько дней я уже исследовала почти каждый уголок замка, его бесконечные серые стены, пытаюсь найти хоть что-то интересное. И нашла. Правда не в самой академии, а чуть дальше...

ЭТО произошло в тот день, когда наша преподавательница по целительству, Меринда Дорелл, решила отвести нас в тот большой лес, что находился недалеко от академии, чтобы научить распознавать простейшие целебные травы.

С воодушевлением ухватив небольшую корзинку для сбора, я последовала вслед за остальными.

Дойти до леса труда не составило — так как он считался частью территории академии, не нужно было даже выпрашивать позволения у директрисы. Только не заходить далеко...

...Уже около получаса мы искали целебные травы. Вернее, я сидела в тени дерева, стараясь не обращать внимания на все завистливые взгляды тружеников, что были брошены на мою корзиночку, уже давно доверху набитую искомым.

Я, улыбаясь, ловила игривые лучики палящего солнца, скупно проникающие сквозь густую листву дерева, низко склонённого надо мной. И тут...

«Тебе нужно в святилище» — Отчётливо прозвучало в голове.

С перепугу болезненно стукнулась головой о ствол дерева. Я что... сошла с ума? Не выпалась? У меня пьяные галлюцинации? Или, быть может, это тёмные маги шутят? Но... они могут только читать мысли, а не...

Тут моё тело решило отвлечься и пожить

вольной жизнью, и я (Вернее, оно, отдельно от сознания), резко вскочив, понеслась туда, куда ноги понесли...

Спиной ощутила удивлённые взгляды одноклассников и была с ними полностью согласна в данный момент. Самое странное, что я **ВООБЩЕ** не могла управлять собой. Меня несло что-то, но уж точно не я сама.

Тааак... Только без паники...!

Неведомая сила, нёсшая вперёд, неаккуратно выкинула в траву. Больно ударившись руками о землю, резко подскочила, поняв, что то нечто больше на меня не действует, и огляделась.

Мило...

Круглая поляна. Хотя нет, это не совсем точно... не просто круглая, а идеально ровная, словно обрисованная по чёткой линии. Такое не могло быть создано природой. Странно. Люди крайне редко вообще заходят в Заповедные леса (те, что примыкают к академиям), не то, что изменяют их. К тому же, кому могло понадобиться... это?

Тут я заметила, что сама нахожусь в центре ещё одного круга, вернее, некой пентаграммы или руны, что ли, только аккуратно нарисованной на земле. Причём достаточно чётко, не смотря на заросли.

Что за...?!

«Приложи руку к земле и признай свою силу»

— Нагло приказал всё тот же мягкий голос.

Нет, ну это надо же, а? Кто это, что это, а конкретно, что ему нужно?

«Просто послушайся» — посоветовал голос.

Ага, счаз! Хотя, конечно же, интересно...

Несколько секунд я мялась. Кто знает, что это за фокусы?

А, была ни была! В конце концов, может, приобрету что полезное? Глупо, знаю, но если не попробую — умру от любопытства.

Положила руку на землю. Ну и...? Где фееричные вспышки вокруг, где... хоть что-то? Ах, да. Признать надо. А что признавать-то? И как?

Ну и ляпнула вполне логичное:

— Признаю!

Похоже, этого оказалось достаточно. Почему? Да потому хотя бы, что после одного этого слова на меня обрушилась лавина изменений, ощущений... мир стёрся перед глазами, как ластиком, унося сознание в мягкую, приятную темноту.

* * *

Первое, что пришло мне на ум, когда я пришла в себя — осознание всего, что я вообще могла понять из того, что случилось.

Да, и надо бы выяснить одну «незначительную деталь»: Что конкретно

произошло?

«Не бойся», — раздался в моей многострадальной головушке тихий, невероятно успокаивающий шепот. Легко сказать! Знать бы ещё, кто мне это говорит и зачем я здесь?

«Ты друид. Избранница матери природы, потомок древних» — Прешелестело всё то же нечто над ухом.

Я всё ещё лежала на траве, а поблизости никого не наблюдалось. Тогда какого...

Стоп! Оно... они сказали, что я...

Друид??!!

Обрывками пронеслись воспоминания о том немногом, что я знала о друидах.

Когда-то существовала сила, более мощная, чем светлая или тёмная магия. Заключалась она вот в чём: Владение всеми четырьмя природными стихиями, погодой, общение с природой, умение с лёгкостью лечить любую болезнь. Людей, обладающих такой силой, называли друидами.

Естественно, все остальные их ненавидели, и, даже отказавшись на время от вековой вражды, объединили силы против ничего не подозревающих друидов. Те даже не успели осознать опасность, кода все их роды были прирезаны на корню. То есть уничтожены. Совсем.

И случилось это, что немало важно, около тысячи лет назад.

«Ты потомок. Последний» — Доходчиво пояснило шелестящее нечто.

Что, простите? Кто? Я?!

Шоковая волна чуть не подкосила своей мощностью хрупкую меня. Как?!

«Смирись. Это и благо, и проклятие» — прокомментировал мои размышления всё тот же голос.

— Ты кто? И... Где ты? — Выдала я запоздавший вопрос, с недоумением сканируя окрестности.

Никого.

«Мы — травы. Мы лечим, помогаем и знаем то, что неизвестно никому из вас, людей» — Прощелестел ответ.

Ага. Познавательльно. И что прикажете делать с этим даром?

«Ты должна посвятить себя знаниям и помощи людям, даже в ущерб себе. Это должно быть честью для тебя, Кассандра Вейн».

Ну спасибо! Щас помру от счастья!

«Но будь осторожней. На таких, как ты, велась охота, и некоторым пришлось ускользнуть в параллельный мир. До этого недоброжелатели отыскивали друидов довольно легко, из-за их сил, уровень слишком высок. О твоём существовании непременно узнают и попытаются найти — это лишь вопрос времени. Учись скрываться и

поглощать как можно больше знаний — это уж точно поможет. Это всё, что нужно тебе сейчас знать».

Я в отчаянии закатила глаза. О боже, за что?

С неохотой поднялась на затёкшие ноги. Голова шла кругом, треклятая поляна будто качалась из стороны в сторону. Ничего, потерплю. Лишь бы свалить подальше!

И как можно быстрее пошла в академию, пытаюсь переварить всё произошедшее по дороге.

Наивная! На ЭТО, похоже, потребуется куда больше времени...

Глава 3

— Эй, рыжик, ты чего? Никак в канаве побывала? — Послышался сзади ехидный бас, сочащийся брезгливостью и ядом.

Рядом — вполне отчётливый гул смешков.

По спине гуськом пробежала неприятная дрожь. Достали уже! Кто там в очередной раз гордыней давится? Оглянулась. О, ну да, конечно!

Едва зашла в академию, позади сгруппировалась небольшая кучка из ребят первого курса, с разных факультетов. Все они едва сдерживали истерический смех, детально осматривая мою примятую после лесных приключений персону. Впереди, такой весь крутой,

стоял глава банды, белобрысый сынок герцога Даорского, кажется.

Казанова местного разлива, первый красавчик. Ну, таково мнение высокородных дам, готовых упасть в обморок от одного взгляда этого упыря. А по мне так...

Ну да, высокий, крепкий на вид, мордашка смазливая, но... как-то по девчачьи. Холёный весь такой, чистенький, щегольски одетый...

Петух напыщенный, короче! Хотя, со стыдом признаюсь, что лет эдак в двенадцать-тринадцать мне именно такие и нравились. Однако странности и отсутствие вкуса иногда, к счастью, имеют свойство проходить с возрастом.

Он и некоторые ему подобные относились ко мне даже не высокомерно, а как к какой-то рабе. Вещи, с которой можно делать всё, что угодно. По сути, так же всегда относились и к моей семье, и к нашему кругу вообще.

И меня это БЕСИТ!!

Я молча пошла к своей комнате, чем, видимо, неимоверно оскорбила Его Скотинистую Светлость. Сзади слышались предвкушающие хихиканья той кучки, ожидающей хлеба и зрелищ.

Ему не составило труда догнать меня.

— Как ты смеешь поворачиваться спиной к герцогу, когда он с тобой разговаривает? — Визгливо заголосила Эйна, племянница директрисы

и по совместительству подружка белобрысого.

Я удивлённо вскинула бровь с лёгкой полуулыбкой. Нет, ну надо же, какие люди соизволили обратить внимание на меня, презренную! Я прям в благоговейном ступоре.

Но ударила с другой стороны.

— Фу, белобрысый, ты что, даже претензии сам высказать трусишь? — Поморщившись, выдала я, гордо тряхнув длиннющей гривой, — что, настолько привык под женской юбочкой прятаться?

Кучка затаила дыхание, вероятно, поразившись неповторимой наглости. А жертва моей откровенности вообще побледнел как мертвяк.

Бросив ему мерзкую улыбочку, пошла дальше. Но как только завернула за угол, руку, чуть выше локтя, безжалостно сдавили холодные клешни.

Тихо пискнув от неожиданности и боли, подняла взгляд на обидчика.

Маньяк!

— Считай, что ты уже труп, тварь безродная, — Прошипел мне в ухо Его Скотинистая Светлость, больно приложив затылком об стену.

Я тихо прыснула. Кто меня трупом сделает? Он?!

Видимо, моё искренне веселье отразилось на лице, так как мне тут же ответили взглядом

человека, готового совершить убийство. И... жёстко треснули тыльной стороной ладони по щеке. При этом сильно поцарапав своими кольцами.

В ушах зазвенело от боли, по щеке тонкой струйкой стекала кровь.

Как бы поточнее выразить всю полноту эмоций по этому поводу? Я, как минимум, озверела. Нет, даже не так. Я **СОВСЕМ ОЗВЕРЕЛА**.

Герцогский сынок же нахально улыбнулся, с видом отомщённого и довольного.

Всё, занавес!

Не осознавая своих действий, я грубо, с разбегу, со всей силы толкнула обидчика к стене, быстро тараторя что-то, не понятное даже мне самой.

Глаза будто застилала красная пелена. Сегодня не день, а сплошной стресс, по-моему!

Каждая клеточка тела наполнилась силой стихии, кажущейся мне сейчас такой родной, частью меня самой.

И тут герцогского сына... сдуло. В прямом смысле.

Я чувствовала, как ветер, столь благородно только что отбросивший белобрысого за несколько метров, ласково перебирал мои волосы.

— Спасибо, — тихо-тихо шепнула я спасшей меня стихии на каком-то странном, свистящем

языке.

Так вот он, мой дар! Ого..!

— Так ты... ты не целительница?! —

Шокировано пролепетал мой обидчик, поднимаясь и отряхиваясь, — Светлая? Тёмная? Хотя нет, оборванка не может быть тёмной...

— Защищаться от ублюдков умею, — Прорычала я, оскалившись для убедительности.

И пошла дальше, чувствуя, как саднящая боль от пощёчины отдаётся в груди непонятной горечью, заглушающей и злобу и обиду.

Стараясь успокоиться, целенаправленно шагала к комнате, надеясь спокойно переварить всё произошедшее сегодня и немного поспать.

Ага... Как же!

— Мисс Кассандра Вейн!

Блин...

Медленно, с лицом страдальца я повернулась на строгий голос преподавателя целительницы. Эх, надеялась, что не вспомнит...

— Да, миссис Дорелл?

Та приблизилась, окидывая укоризненным взглядом, сжимая бескровные губы в тонкую линию.

— Куда это, извольте сказать, вас унесло с нашей практики? — Обманчиво мягким тоном начала она.

Вот именно, унесло. Не сама же я ушла! Хотя

этого ей знать не обязательно.

— Я закончила работу раньше других, — попыталась выкрутиться я, наиграно-стыдливо опустив глаза, — просто захотелось прогуляться.

Ага, конечно, захотелось. Мать природу и наследие предков моё мнение не волнует!

Секунду та молча мерила меня тяжёлым взглядом, видимо предполагая, какой должна быть моя казнь. И придумала.

— Завтра помогаете библиотекарю со старым материалом, — безапелляционно отчеканила она, гордо вскинув голову и удаляясь.

Глава 4

Но несмотря ни на что меня очень занимал вопрос — что я теперь умею и чему могу научиться? Ведь человек не может совершенствоваться, не познав самого себя, верно?

С этого вопроса и начался следующий день.

Сначала два часа шло целительство, потом столько же история. На первом к нам приводили зверушек. Вот только не простых, а котов-говорунов — уникальных животных, владеющих и разумом, сходным с человеческим, и своеобразной магией. Вернее, кошку и шестерых котят, троих из которых вылечила я. За что их хозяйка, довольно добрая женщина, позволила мне

взять одного.

Я выбрала белого котика с яркими рыжими пятнышками. Он пока ещё не умел разговаривать, ему едва исполнилось четыре месяца, а таковая способность у них появляется примерно с года.

Огромные, вполне человеческие, по-детски голубые глазки наивно взирали на новую хозяйку. Чем же мне тебя кормить? Хотя... прорвёмся, малыш!

Назвала его банально, чтоб не мудрить — Пушистиком. Последний вполне уютно устроился в моей сумке и с любопытной мордашкой вместе со мной выслушивал нудные лекции.

Спустя четыре часа мучений, я собиралась было в наглуую слинять в лес, но прямо у порога меня перехватил строгий преподавательский голос и направил на место исполнения давешнего приговора.

Разбирать старые, нерабочего, так сказать, вида, книги и архивы — работа не сложная, скорее, ужасно скучная.

...Уже около часа я сижу в запыленной дыре, примыкающей к библиотеке. Разбираю (стоя на лестнице и едва удерживая равновесие) всё это скиданное на полки старье по томам, жанрам, направлениям, теме и т. д.

Всё до неприличия скучно и однообразно.

Бегло пролистывая очередную тяжеловесную

книгу, хотела уже захлопнуть и пропихнуть куда-нибудь, как вдруг зацепила взглядом страничку с изображением той... руны, что была начерчена на той самой злополучной поляне!

Неужели нашла среди хлама что-то полезное?!

Ветхая лестница не выдержала моего удивления и пошатнулась. Я вовремя инстинктивно перенесла весь вес вперёд. Лестница потянулась в обратную сторону и всей тяжестью ударила по не менее ветхому шкафу, который оказался на деле не так крепок и надежен, как с виду.

Короче говоря, я с визгом свалилась на пол, вместе со шкафом и лестницей, стирая в пух и прах все свои старания.

Ещё около двух часов я промучилась со всем этим. В конце концов, выжатая, как лимон, едва перебирая ноги, я направилась на заслуженный отдых, захватив несколько книг (ту особую находку в том числе) в качестве компенсации за моральный ущерб.

Уставшая, но довольная, направилась к выходу из школы, сонно хлюпая носом.

Надеюсь, не поймают.

К счастью, никому не пришло в голову сторожить дверь перед закатом, и я преспокойненько отправилась в лес.

Тот будто ещё издалека раскрывал мне свои объятия. С каждым новым шагом я словно оживала,

утопая в том новом восприятии окружающей меня красоты, которое мне дали новые силы. Как я могла раньше не замечать этого неповторимого очарования дикой природы, первозданной, нетронутой прелести? На языке лишь вертятся слова, которые быть может, не в силах выразить и половины эмоций...

*Здесь,
Среди шепота трав, ветра песен,
Весь
Маленький мир жив и весел.
Могуч,
Первозданностью он красив,
Дремуч
Зелен, мудр и горделив.
Вечный
Лес сей меня тянет магнитом,
Лечит
Раны на сердце разбитом.
Существуя
Он собой славу Жизни поёт.
Торжествуя
Над Смертью, живёт и цветёт...*

...Всё ещё восторженно улыбаясь, неторопливо шла вперёд по тропинке, крепко сжав в руках книги и устало закрыв глаза. Зачем я

вообще пришла сюда, а не в свою комнату? Что будет, если поймают?

А и ладно, фиг с ним! Я отдыхаю.

Внезапно чьи-то руки аккуратно, но крепко обхватили мои плечи. Испуганно ойкнув, я резко открыла глаза, с удивлением отметив, что застыла буквально в пяти сантиметрах от дерева.

Да ладно! Я что, чуть не врезалась?!

— Осторожно, мисс, — прозвучал совсем рядом приятный, насмешливый мужской голос.

Да что ж такое то! Последние два дня — сплошное издевательство. Скоро нервный тик подхвачу!

Однако как только я повернула голову, все мысли разом повернулись в совсем другое русло.

Я пропала...

Искрящиеся, глубинно синие глаза, коротко стриженные чёрные волосы, чётко очерченные, твёрдые линии губ, сливающиеся в холодную улыбку, властный разворот широких плеч, гордый профиль...

— Может, развернуться по-другому, чтоб вы получше рассмотрели? — С нескрываемой иронией прокомментировал незнакомец мои эстетические восторги.

Умеют же некоторые так нагло нарушать очарование момента!

— Извините, — пробормотала я, отпрыгивая в

сторону.

Тут же подметила, как странно он одет. Кто же в академии носит походный плащ и сапоги?

— Странный у вас способ передвижения, мисс, — добавил он, чуть склонив голову, — И... разве можно девочке-ученице ходить в Заповедный лес одной?

Это он о чём вообще? Обо мне?

Не сумела сдержать насмешку. Ему ли мне это говорить?

— С вашей стороны подобные слова выглядят более чем нелепо сэ, — ответила я, продолжая попутно осматривать собеседника, — Во-первых, я уже не девочка, а девушка, плюсом если учесть тот факт, что вы и сами старше меня года на три. Что же касается того, что я хожу одна — не вам меня поучать. К тому же вы не похожи на студента, а ведь посторонним вход сюда вообще запрещён. Вывод? Задавать вопросы и напоминать правила нужно не столько мне, сколько вам.

Приподняв брови, незнакомец с нарастающим весельем выслушал мои догадки.

— Женская логика — великая штука, — улыбнулся он, внимательно оглядев меня. А я... я утопала в зелени его глаз...

Стоп! Зелёные?! Но минуту назад они были синие...!

А! Наверное, хамелеоны, как у меня.

Интересно, а всё-таки, кто он? Наверяд ли ему просто захотелось погулять по школьному лесу, куда посторонним ходить нежелательно...

— Что это? — Прервал он мои дальнейшие размышления, поедая взглядом ту особую книгу, найденную мной среди старья, — Откуда у вас эта книга?!

Последние слова, больше похожие на рык, сопровождалась ненастойчивой попыткой забрать находку. И как прикажете это понимать?

— Заинтересовала, — огрызнулась я, снова прижав к себе книги, — Пожалуй, пойду. А то мало ли кто вы? Мне последнее время на маньяков везёт!

Снисходительная улыбка незнакомца стала больше похожа на оскал.

Всё, уйду от греха подальше. Лучше в комнате посплю!

Темноволосая мечта нимфоманки проводила меня глазами-хамелеонами, как две капли воды похожими на мои собственные...

Глава 5

— Опять? — Устало вздохнул я, захлопнув книгу отчётов, — Раймунд, ты уверен, что это необходимо прямо сейчас?

Пожалуйста, скажи «нет»! У меня и так дел по горло, неужели придётся ещё и с этим балаганом

разбираться?

Король сидел на троне, устало рассматривая что-то в углу.

— Да, это необходимо, Тео, — Кивнул он, удостоив меня тяжёлым взглядом, — мы уже несколько лет на грани войны с соседями. Нам необходимы достойные маги!

Какой внимательный-то стал! Ага, конечно... сразу после того, как медленно, но верно заварил всю эту кашу.

Все последние несколько лет у меня всё чаще возникает желание запустить проклятьем или боевой сферой в одного правителя, друга, с которым я знаком уже около сорока пяти лет.

Какой чёрт его дёрнул обкидать угрозами Нэрронийского посла просто за то, что тот сказал какому-то слуге, будто у него, Раймунда, некрасивый, аляповатый замок? Или, предположим, что толкнуло его казнить посла Олманской империи за то, что тот настойчиво предложил принцессе присоединиться к гарему их правителя?

Нет, конечно, этого нельзя было поощрять. Но когда дело касается внешней политики, а особенно взаимоотношений с двумя крупнейшими государствами, нужно быть аккуратней. Гораздо.

К тому же эти-то два государства как раз искали повод...

Меня он слушать не желал, и вот —

пожалуйста, мы снова на грани войны.

Почти каждые два года мы ходим в походы — покоряем мелкие княжества. Однако когда против нас две огромнейшие державы — это уже пахнет жареным. Там будет настоящая война, безжалостная ко всем.

Наш дорогой король буквально за пять лет неосознанно сделал всё, для того чтобы Неррония и Олманская империя нас рассматривали как военную цель.

— Да ладно тебе, успокойся, — неверно расценил он мой хмурый взгляд, — проверишь только свою академию.

Там я не был давно... интересно, как там идут дела.

— Хорошо, — согласился я, — Однако прошу тебя, не наделяй за это время глупостей. Ошибка обойдётся дорого, ты знаешь.

Раймунд небрежно кивнул, с видом, кричащим: «молчи, холоп, я царь и я знаю, что делаю».

Я, конечно, по-своему привязан к нему, уважаю его, мы дружили ещё в юности. Вместе бегали за девушками (хотя кто ещё за кем бегал...), вместе учились как-то, прошли вместе много битв, из многих передраг вылезали, но... Когда на него нападают вот такие приступы гордыни, что он едва ли видит дальше своего носа, мне хочется

хорошенько вмазать ему, чтоб очнулся и начал здраво мыслить.

— Вы, ваше величество, мой король, — уже у порога бросил я, — однако ты ещё и мой друг, поэтому позволю себе сказать: Если к тому времени, как я вернусь, всё станет ещё хуже, я кого-то побью. Потому что от этого «кого-то» зависит не только его судьба, но ещё и судьбы двадцати с половиной миллионов фелларийцев.

— Не волнуйся, Тео, я это понимаю, — уже более серьёзно ответил он, — иди давай уже.

В этот же день я оповестил директрису, которая, кстати, приходится племянницей Раймуду.

...Снова проработав до полудня, решил всё же отправиться, наконец, в академию. И, одевшись как в дорогу, телепортировался... в лес.

Мне он нравится. Всегда любил освежиться, погулять, поохотиться. Это отвлекает, пусть и ненадолго, от проблем.

Я медленно шёл по тропе, когда услышал, что навстречу кто-то идёт лёгкой, неспешной походкой.

Из-за деревьев показалась хрупкая фигурка девушки лет семнадцати-восемнадцати в коротком белом сарафане. Студентка?

Девушка шла, как будто в трансе, закрыв глаза и широко улыбаясь.

Красивая... волосы, цвета густого мёда с рыжеватым отливом, которые прямо таки хочется

пропустить сквозь пальцы, длинные ресницы, рассып веснушек на аккуратном носике, молочно-белая кожа, чуть пухлые губки.

Эй, она совсем, что ли, ничего не видит?!

— Осторожно, мисс, — аккуратно ухватив за плечи, я остановил незнакомку, готовую уже врезаться в дерево.

Она резко открыла глаза и непонимающе уставилась на ствол этого дерева. Потом на меня.

В её взгляде читалось любопытство и восхищение. Привычная реакция.

А глаза, кстати, тоже очень красивые: Огромные, ярко-бирюзовые. Необычно. Однако когда вот так смотрят целую минуту, осматривая, как быка на базаре...

— Может, развернуться по-другому, чтоб вы получше рассмотрели? — не выдержал я, устав от игр в гляделки.

По лицу девушки пробежало раздражение.

— Извините, — отскочив, пробормотала она, чуть порозовев.

И румянец ей тоже идёт...

— Странный у вас способ передвижения, мисс, — добавил я, усмехнувшись, — И... разве можно девочке-ученице ходить в Заповедный лес одной?

Там, кажется, это нежелательно. Незнакомка смирила меня пристальным взглядом.

— С вашей стороны подобные слова выглядят более чем нелепо сэр, — с вызовом ответила она, продолжая попутно осматривать меня, — Во-первых, я уже не девочка, а девушка, плюсом если учесть тот факт, что вы и сами старше меня года на три. Что же касается того, что я хожу одна — не вам меня поучать. К тому же вы не похожи на студента, а ведь посторонним вход сюда вообще запрещён. Вывод? Задавать вопросы и напоминать правила нужно не столько мне, сколько вам.

Ха! Женская логика — великая штука. Собственно, этот факт я и озвучил. Девушка лишь криво улыбнулась.

И только в этот момент я заметил, что она крепко прижимает к себе какие-то книги, среди которых...

Чёрт! Как так?!

— Что это? Откуда у вас эта книга?! — я, кажется, едва не рычал.

Как? Как она могла оказаться у неё??

На последний вопрос я ответить не мог, однако из всего этого напрашивается довольно-таки интересный вывод: эта девушка... друид?

Неужели?

Попробовал наскоро прощупать её ауру. Мм, сильная! Кажется, я не ошибся в предположениях.

Попытался забрать у неё книгу и проверить — точно та, или показалось? Но незнакомка вновь

собственнически прижала её к себе.

— Заинтересовала, — огрызнулась она, вскинув головку, — Пожалуй, пойду. А то мало ли кто вы? Мне последнее время на маньяков везёт!

Вот значит как? Что ж, лестно. Обо мне говорили всё что угодно, но не ЭТО и не в лицо.

Хочешь быть первой, девочка? Ладно. Только вот ни один маг не прощает даже оскорбительного намёка, не потребовав потом платы за это.

Глава 6

«Хоть кто ни будь объяснит толком, что это за бред?» — подумала я, с раздражением захлопнув книгу.

На самом деле оказалось, что это не книга, а тетрадь. Причём написанная на непонятном языке.

Примерно час или два я просидела, пытаюсь хоть что-то разобрать из всей этой писанины. Не вышло... Уже стемнело, а результата ноль.

Что сказать? Я расстроилась. Обидно, когда так обламывают. Я ведь надеялась получить хоть какие-то ответы...

Сквозь изъеденные молью занавески проглядывал лунный свет. Ну и что, что поздно? Директриса в это время не спит. В конце концов, может, подскажет, что ни будь? Какой это язык, например? Мне бы хоть зацепочку!

Ухватившись за эту идею, пошла к директорскому кабинету. Надеюсь, она хотя бы снисходительно отнесётся к моим вопросам...

Свечи, коими был увешан каждый уголок, отбрасывали мрачные тени. Где-то за тем поворотом, где находилась моя цель, эхом раздались голоса.

Чуть выглянув из-за угла, посмотрела на говоривших.

Прямо возле своего кабинета стояла директриса, что-то оживлённо доказывающая мужчине, стоявшему ко мне спиной. Естественно, лица разглядеть я не смогла, но, судя по фигуре, молодой и очень даже ничего...

Наша директриса обзавелась возлюбленным? Не моё дело, конечно, но любопытно...

Ну и я решила немного послушать. Чуть-чуть!
— Это не просто догадки, это чутьё, — директриса пыталась в чём-то убедить собеседника.

— Думаю, на этот раз оно немного подводит вас, — возразил ей он. Голос мне показался смутно знакомым, — Такого просто не может быть, вы же понимаете? Уж я-то бы точно понял.

Директриса пристально, прищурившись, посмотрела на него, словно изучая.

— Значит, вы просто лжёте, — уверенно подытожила она.

Тот, кажется, собирался что-то ответить, когда

директриса заметила меня, вышедшую из укрытия.

— Кассандра? Что вы здесь делаете?

Тот, с кем она до этого разговаривала, проследив за её взглядом, обернулся.

От удивления я чуть не выронила книгу, которую крепко прижимала к груди.

Это был он, тот незнакомец из Заповедного леса...

— Мисс Кассандра Вейн! — Директриса резким окриком вырвала меня из ступора, — Повторяю вопрос: что вы здесь делаете?!

— Простите, — очнувшись, промямлила я, — Просто хотела спросить вас кое о чём, касающемся этой книги. Если вас это не затруднит, конечно.

Синие глаза незнакомца, скользнув по мне, зацепились за тетрадь, которую я протянула директрисе.

Та, вдруг грубо выхватив её, быстро пробежалась глазами по нескольким пожелтевшим страницам. По мере чтения на её губах всё больше расцветала торжествующая улыбка.

Фосфорные глаза, отражающие слабый свет свеч казались вместилищем танцующего пламени.

— Что и требовалось доказать! — Гордо вскинула голову она, зачем-то отдавая тетрадь незнакомцу.

Тот даже не взглянул на протянутый ему предмет. В тёмно-зелёных глазах, обращённых на

меня, сверкала... ярость?

Боже, хоть кто-нибудь объяснит мне, что всё это значит?

— Наверяд ли это может являться доказательством, госпожа, — отрезал он, — пока вы не предоставите мне нечто более... весомое, нам не стоит и говорить об этом.

— Но... — попыталась возразить она.

— Не нужно сейчас об этом, хорошо?

— Как знаете!

Раздражённо поведя плечами и бросив на меня неприязненный взгляд, директриса ушла в кабинет.

Во время этого странного диалога я молча умирала от любопытства. Знать бы, о чём они...

— За мной, — тихо, коротко приказал незнакомец, — Нужно кое-что прояснить, — это уже громче.

Что?

Недоумевая, решила всё-таки послушаться. Мало ли, они говорили обо мне? Хотя... с чего бы?

И кто же он такой, всё-таки?

Незнакомец, отойдя от кабинета за несколько поворотов, резко остановился и повернулся ко мне, всё ещё злобно сверкая глазами.

Мамочки! Меня сейчас убьют, а я так и не узнаю, за что!

— Вы хоть понимаете, мисс, что

собственными руками роете себе могилу? — с ноткой иронии в голосе начал он, — Розалия Рейнорн не из тех людей, кому стоит рассказывать о ваших... особых способностях!

Он что... Знает?!

— И что же со мной не так? — Осторожно поинтересовалась я, стараясь не упустить ни одной детали, которая могла бы меня выдать на тот случай, если он сейчас не о том, о чём я подумала.

— Вы — друид, мисс Кассандра Вейн, — обломал он все надежды, — А она... мягко говоря, не любит таких, как вы. И весь её род тоже. Они тайно продолжают выслеживание друидов, и даже за одно только подозрение — смерть.

Я нервно сглотнула. Если это так, то мне трындец.

— Я не понимаю, о чём вы. К тому же, будь это даже так, навряд ли мне бы стоило поверить вам. Я вас не знаю, и ваши слова — бред. Друиды миф!

Мысленно ставила крестики. Хоть бы утряслось, хоть бы...

— Не лгите хотябы себе. Я всего лишь пытаюсь вам помочь.

С этими словами он отдал мне тетрадь.

— Записи на онорийском языке, — добавил он, уже уходя.

Я недоумённо смотрела вслед. Кто же он

всё-таки?! И... зачем ему мне помогать? Или же это не помощь, а какая-то изощрённая ловушка тех самых преследователей, о которых меня предупреждали силы?

Глава 7

Следующий день начался как обычно — уроки. Учили медитации...

Кстати, краткое пояснение: целительство как таковое, оказывается, не отдельное направление магии изначально, а лишь отголоски сил друидов.

Но об этом знаю только я.

...Класс, пытаясь, пытался сосредоточиться. Те, у кого получалось, слегка приподнимались в воздух.

У меня получилось с третьей попытки. Я как будто слилась с любимившимися мне стихиями, с новой силой, увидела себя другими глазами, словно со стороны. Вновь утонула в какой-то мягкой тьме, уносящей все тревоги...

— Ребята! Минуточку внимания! У меня небольшое объявление, — прозвучал голос директрисы откуда-то извне моего заоблачного пространства.

Потеряв сосредоточенность, я с грохотом упала вниз с самого потолка.

Класс ошарашенно, как по команде, уставился

на меня.

— Простите, — смущённо потупилась я, виновато глядя на обломки маленького хрупкого столика для медитации, на который я с размаху приземлилась.

— Сегодня все снимаются со второго урока и идут на мероприятие, — сказала директриса, буквально насквозь протыкая меня пристальным взглядом.

Может, она и впрямь знает, кто я? Хотя, даже если и так... что с того? Что я ей сделала? Что вообще такого сделали друиды, что их перебили? Почему не защитились?

Ладно, отложим эти вопросы.

Мероприятия... терпеть их не могу! Пойду лучше в лес. И плевать что в случае чего это чревато последствиями! Мне нужно знать о своих способностях хотябы что-то.

После первого урока я по-тихому отстала, прошмыгнув в библиотеку. Взяв Онорийский словарик и ту тетрадь с непонятной писаниной из своей сумки, ушла.

Ноги сами привели меня на поляну с начерченной на земле руной. Не знаю почему, но здесь было как-то по-особенному спокойно и светло.

И я битый час пыталась перевести и понять хоть что-то...

Ага, конечно, так мне всё это и далось! Устав безостановочно листать страницы, я решила немного передохнуть.

— Привет, — улыбнулась я, уютно устроившись на траве возле небольшого ручья. По телу волной прошлась радость, и она была не моей.

Эмпатия? Эмоциональные импульсы? Хотя... чему может удивляться человек, который стал тем, кого считал не более, чем мифом? Уж точно не такой мелочи.

Улыбнувшись ещё шире, попробовала послать ответный импульс. Вроде получилось.

Потом лежала, щурясь от солнца, нежась от тепла и неведомого восторга, схожего с эйфорией. Веки слипались... и уснула.

И спала я вот так, похоже, совсем потеряв счёт времени.

Проснулась от ненавязчивого шепота «тебе пора...». Уже ночь! Неужели я проспала так долго? Если узнают, прибьют.

И как я не окоченела?

На последний вопрос ответ нашёлся, едва я случайно скользнула взглядом по своим рукам. Они... горели!! Настоящим огнём! При том НЕ ОБЖИГАЯ! СОВСЕМ!! Скорее, согревая...

О как?!

В шоке я едва вновь не упала на траву, иступлено кусая губы до крови.

Что мне с этим делать?!

Как только я уже собиралась паниковать, огонь погас. Вот так вот просто, взял и погас... Взамен пробрало холодом. Ничего. Терпимо!

Опрометью кинулась обратно в академию, бросив по пути «до свидания!» родным силам и лесу.

* * *

— У вас привычка врезаться в кого-то, мисс? — Потешалась жертва моей неуклюжести, сверкая необыкновенно синими глазами.

Пыхтя, я подбирала книги, метая в него злые взгляды.

— Не я, знаете ли, бесшумно выскакиваю из-за угла, — буркнула я.

И хватит уже надо мной смеяться! Подумаешь!

Вместо этих слов я гордо вскинула голову и собиралась уже пройти мимо.

— Позвольте узнать, что же вам понадобилось в лесу? — Уже чуть более серьёзным тоном сказал он, застыв в двух шагах от меня, — Неужели я вас не убедил, что для вас это... хм, чревато последствиями?

Я уже тихо злилась. Это моё дело! Прав он, или нет.

— Позвольте узнать, — спародировала я, ехидно ухмыльнувшись, — А какое вам до этого дело? Допустим... Даже если некоторые ваши догадки верны, зачем вам помогать мне? И откуда столько сведений? Кто вы вообще такой?

Выпала прямо на одном дыхании. Если честно, правда интересно. Вернее, распирает от любопытства.

Такой уж я родилась!

— Если бы вы не сбежали в лес, последнее, быть может, узнали бы, — холодно отозвался он, манерно сложив на груди руки, — а помогать вам — моя обязанность. Если бы не это, мы бы не разговаривали. У меня нет желания помогать глупым маленьким девочкам.

И главное стоит весь такой невозмутимый, с гордым взглядом...

Ха!

— И вы всерьёз считаете, что мне так уж необходима ваша помощь? — Приторно ласково поинтересовалась я, едва сдерживая смех, — ваша самоуверенность крайне забавна, сэр! Побьёт все рекорды в цирке.

Блин, даже не отреагировал! Эх, сдаю позиции...

— Что ж, как знаете, — спокойно пожал плечами незнакомец, — Это лишь подтверждает все мои догадки о ваших умственных способностях.

Что-о?!

Чуть не плача от обиды, послала ему мощный эмпатический импульс злости. Гад!

Выпрямив спину, вздёрнув нос, гордо отвернулась. И тут... меня буквально скрутило чужой яростью. Ответный импульс...

?!

Чуть не поперхнувшись воздухом, шокировано оглянулась, но незнакомца уже не было.

Но... но как? Тёмные тоже владеют эмпатией? Он же, кажется, тёмный... наверное.

Я мысленно схватилась за голову. Боже, во что превратила мою жизнь эта долбаная академия?!

...Добежав до комнаты, закрыла дверь на щеколду. Всё, хватит с меня на сегодня!

Убедившись, что ничего больше не препятствует моему уединению, устало прижалась лбом к стене. Вроде выпалась, но всё равно какое-то чувство... замотанности, что ли.

— Привет! — Раздалось... откуда-то.

Чуть вздрогнув от неожиданности, поискала глазами говорившего. И тот нашёлся... под кроватью.

— П-пушистик? — Всё, точно нервный тик заработала! — Но ты же ещё... не можешь говорить!

На меня взирал маленький комоч шерсти с

длинным хвостом и огромными голубыми глазищами. И смотрел как на... кхм, очень необразованного человека.

— Между прочим, это у каждого из нас по-разному, — с умным видом заявил он, умильно виляя хвостиком.

Так этот у меня вундеркинд? Или что-то вроде?

Я радостно похлопала в ладоши. Прикольно!!

Пушистик моё веселье расценил неправильно и с оскорблённым видом отвернулся.

— Это замечательно, — попыталась я утешить малыша, аккуратно взяв на руки.

Тот смерил меня рентгеновским взглядом, нахмутив мордочку. Получилось так комично, что я не смогла сдержать улыбки.

— Между прочим, я кот учёный, — Совсем по-человечески буркнул котик со злыми-презлыми голубыми глазками, — нам от рождения дано знание всех легенд и языков мира!

И гордо вздёрнул головку. А меня тут же осенила мысль:

— Значит, все языки знаешь, учёный? А Онорийский?

Глупо, конечно, предполагать, что четырёхмесячное существо может...

— Конечно! — Совсем обиделся малыш, — Ты что, думаешь, я так глуп?!